

Вэй Цзюнь тем временем оттащил Су Эра в сторону:

— Уловил суть?

Су Эр недоумённо моргнул. Ему казалось странным, почему обычно немногословный Цзи Хан вдруг разошёлся в красноречии.

— Ребёнок — бомба замедленного действия, — прошептал Вэй Цзюнь, бросая взгляд на посиневшего от страха Ван Сюня. — Слуги годами издевались над ним. Рано или поздно в доме произойдёт что-то нехорошее... — Он мрачно усмехнулся. — А мы останемся крайними, не сумев предотвратить катастрофу.

Семья Ван, похоже, могущественна и влиятельно, и если она разозлится, то обязательно заставит их страдать.

Су Эр наконец понял:

— Значит, даже если произойдёт катастрофа, пока Ван Сюнь жив, он посчитает это нашей заслугой.

Более того — станет ещё больше цепляться за них, как за последнюю надежду в мире, где стены дышат зловещими тайнами.

Вэй Цзюнь завёл этот разговор неспроста. Вспомнив, как в проклятом особняке старик напал на Су Эра, он добавил, пытаясь разрядить напряжение:

— Тянь Игуа может выглядеть святым, но не бойся его. Взгляни на Цзи Хана — с виду благородный, но разве не страшнее любого призрака?

Су Эр: «...»

В этом была своя логика.

Цзи Хан меж тем не ограничивался пустыми словами. Он приказал Ван Сюню переселиться в соседнюю комнату. Пока хозяин суетился, отдавая распоряжения слугам, Цзи Хан обернулся. Его взгляд скользнул по Вэй Цзюню и Су Эру — казалось, он слышал каждое слово их тайного разговора.

Вэй Цзюнь, не моргнув глазом, вернулся к обсуждению:

— Единственная подсказка, полученная нами от ведущего, заключалась в том, чтобы

«изменить судьбу». Может, это и есть условие прохождения игры?

Главная головная боль этого уровня заключалась в расплывчатости правил. Ведущий так и не указал чётких условиях его прохождения.

Вэй Цзюнь нахмурился. Действительно, Су Эр был исключением — ему не требовалось меняться, чтобы выжить. Он обвёл взглядом остальных, пытаясь понять, сталкивался ли кто-то с подобным.

Игроки один за другим покачали головами. Сун Цзяюэ пояснила:

— Ведущие обычно чётко обозначают условия. Такой расплывчатости я ещё не встречала.

Су Эр внимательно наблюдал за Цзи Ханом, чувствуя, что тот что-то скрывает. Когда змеи игроков начали требовать крови, заставив компанию разойтись, он нагнал мужчину:

— Ты что-то знаешь?

— Всего лишь догадки, — ответил Цзи Хан. — Нужны доказательства.

Его голос прозвучал необычно тяжело, будто за каждым словом скрывалась гора невысказанного. Су Эр уловил лишь нотки беспомощности.

Цзи Хан внезапно протянул руку, схватив подкравшуюся змею. Не моргнув глазом, он надрезал палец и угостил рептилию двумя каплями крови. Пёстрая змея недовольно зашипела, но отказалась от дальнейших атак.

Змея за спиной Су Эра, в отличие от сородича, вела себя смирно — видимо, всё ещё приходила в себя после «ласк» ребёнка.

— Пойдём, — сказал Цзи Хан, когда кровь на пальце свернулась. — Познакомлю с одним человеком.

— Совсем мозгов не хватает? Хорошо ещё, что вернулся! Если бы потерялся — нам бы пришлось несладко!

Издали уже было слышно, как управляющий тыкал пальцем в лицо слуге, распекая того.

Управляющий стоял спиной к ним, не подозревая о присутствии гостей. Заметив Су Эра и Цзи

Хана, слуга робко кашлянул в кулак.

Резко обернувшись, управляющий побледнел:

— Господа... Чем могу служить?

Цзи Хан без предисловий перешёл к сути:

— Нам нужно кое-что выяснить.

На лице управляющего застыла подобострастная улыбка:

— Слушаю внимательно.

— С юным господином в последнее время происходило что-то необычное? — Цзи Хан пристально смотрел на него, усиливая давление.

Управляющий дрогнул. Глаза забегали, пытаясь избежать прямого взгляда:

— Нет-нет, всё как обычно!

— Подумай хорошенько, — Цзи Хан прищурился. — Или мне попросить вашего господина лично провести расследование...

— Нет необходимости! — Управляющий замахал руками, озираясь по сторонам. Обнаружив, что кроме пристыженного слуги никого нет, он обречённо вздохнул: — Всё из-за этого безмозглого болвана!

Слуга, съёжившись под градом упрёков, пробормотал:

— Если говорить правду... юный господин недавно пропал.

Из его путаного рассказа выяснилось: примерно полмесяца назад управляющий обнаружил исчезновение ребёнка. Обычно этот слуга приносил еду раз в два-три дня — все в усадьбе считали дитя проклятием. Малыш часто глодал кору деревьев от голода, поэтому отсутствие в комнате долго оставалось незамеченным.

— В задней стене была собачья лазейка, — управляющий нервничал. — Нашли лоскут от его одежды рядом. Думаем, пролез через неё.

Ван Сюнь, хоть и презирал ребёнка, даже испытывая страх, не мог послушаться указания Тянь Игуа — мальчик должен был прожить в усадьбе ровно четыре года. Если бы тот действительно сбежал, последствия были бы ужасны, слуги не смогли бы избежать ответственности.

Су Эр язвительно заметил:

— Даже еду нормально не даёте. Не боялись, что умрёт от голода?

Управляющий всплеснул руками:

— Сначала кормили исправно! Но он ел только мясо. Однажды я сам видел, как он глодал отравленную крысу, — и ничего, будто орехи щёлкал!

Он судорожно сглотнул, продолжая:

— Хорошо хоть сам вернулся.

— Когда именно? — спросил Цзи Хан.

— В ту самую ночь, когда вы прибыли, — управляющий подобострастно поклонился. — Наверное, ваше благородное присутствие принесло удачу.

Он ежедневно молился, чтобы Ван Сюнь не узнал о побеге.

Цзи Хэн пообещал никому об этом не рассказывать. Управляющий и слуги одновременно вздохнули с облегчением и вернулись к своим обязанностям.

Когда они остались вдвоём с Су Эром, он внезапно усмехнулся:

— Чувствуешь нестыковку?

Су Эр кивнул. Он не так много раз был в подземелье, но знал, что игра любит выдавать подсказки и детали, поощряя самостоятельно исследование игроками. Но подсказка о ребёнке как будто была дана бесплатно.

Ребёнок исчез, затем вернулся сам, и теперь нарочно показывается перед ними — словно ключ к разгадке подали на блюдечке.

Цзи Хан направился к убежищу мальчика, усмехнувшись:

— Возможно, так и есть.

<http://bllate.org/book/13001/1145700>